

ПРОЛОГ

Кристофер

Пальцы девушки дрожали, расстегивая блузку, а на лице отразилось уже знакомое упрямое выражение. Лилиана злилась, нервно кусала губы и не представляла, до чего же восхитительна в гневе. Покончив с пуговицами, она хмуро уточнила:

— Справа или слева?

— Знак проступает на левой лопатке, — еле слышно произнес Кристофер, удивляясь собственным ощущениям. Они были недостойны звания темного колдуна и лорда замка. Сердце гулко стучало в груди, от нетерпения свело скулы, хотелось подойти к девушке и резко сорвать с нее блузку, оголить спину, а потом...

Тьма, довольная его реакцией, хохотала. Поощряла и призывала не ограничиваться визуальной проверкой, нашептывала, что эта девушка по праву — уже его.

В пекло такие советы!

— Быстрее! Давай уже покончим с этим! — Голос прозвучал излишне грубо.

Он понял это по тому, как Лилиана поджала губы, ему даже показалось, что она пошлет его подальше с проверкой и откажется раздеваться. В конце концов, она ему ничего не должна. Это он влип, как последний юнец. Когда тонкий шелк рубашки скользнул по коже, обнажая черную татуировку, губы лорда Даркстоуна расплылись в

удовлетворенной улыбке. Подумать только, еще недавно он был против заключения поспешных союзов...

Неделей ранее

— Нет! Я никогда не дам согласия на этот брак!

От голоса высокого мужчины в черном дрожали стекла. Знаменитый самоконтроль лорда Даркстоуна сейчас казался мифом, но на какие жертвы не пойдешь, чтобы порадовать младшую сестру! На коже мужчины проступили черные татуировки, а в затянутые тьмой глаза не отважились бы глянуть и хитрые гарпии, коих судьба ниспослала ему в родственницы, по ошибке назвав сестрами. Младшенькая благоразумно смылась, оставив Кристофера наедине с жертвой.

Тощий болезненный юноша уже не просто жался к стене, он потихонечку уползал по ней к выходу. На бледном, покрытом испариной лице появились первые признаки нервного тика. Парень моргал часто-часто, а его подбородок заметно подрагивал.

Смрадная гниль! Только бы не расплакался!

Кристофер еще немного ослабил самоконтроль, позволив тьме, живущей внутри, вырваться наружу. Очувтившись на свободе, сила пару секунд клубилась у его ног, ластясь, точно котенок, а потом принялась носиться по кабинету, растекаясь черными сгустками, внутри которых полыхали фиолетовые молнии.

Лорд Даркстоун был до жути хорош в образе безумного темного, но в этот момент его ладони коснулась маленькая липкая ладошка.

— Тятя Кис, а зачем вы пугаете Пуля?

Опустив взгляд, Кристофер с трудом удержал рвущиеся с губ ругательства.

Кто догадался впустить в его кабинет Нелли? Пятилетняя племянница обладала не по возрасту живым умом и была напрочь лишена почтения к высшим силам. Вместо того чтобы испуганно попятиться от высвобожденной

магии, она ловко ухватила ее кусок и теперь мяла в ладошках как пластилин. Проклятье! Придется надеть на девочку перчатки. Иначе она скоро из всей родни души вытрясет, и отнюдь не метафорически.

Пока Кристофер терпеливо объяснял Нелли, что играть с чужой силой нехорошо, неправильно и вообще негигиенично, Пауль Рочестер воспользовался передышкой и выскользнул из кабинета. Уже из холла донесся его срывающийся голос:

— Дорогая, ваш брат не одобряет наш союз, однако я уверен, что сумею его переубедить. Возможно, когда придет невеста лорда Даркстоуна, он сменит гнев на милость.

Мистер Рочестер хоть и задыхался, но говорил громко, а вот сестра шипела еле слышно, но не менее эмоционально:

— Пауль, говорю вам еще раз: я не ваша невеста и не собираюсь становиться вашей женой. Мне плевать, что вы там возомнили, но...

— Я человек чести и собираюсь поступить по совести, мисс Даркстоун. Вы были невинны, когда разделили со мной постель, и...

Темные глаза лорда Даркстоуна снова заволокла тьма, но на сей раз это уже была не игра на публику. Колдун был взбешен. Мадлен все-таки не вняла его предупреждению.

— Тятя Кис, слышите? Тетя Мадлен очень доблая. Она подалила Пулю свою кловать.

Кристоферу пришлось стиснуть зубы, чтобы не ляпнуть нечто, не предназначенное для ушей маленькой девочки. Присев на корточки, он предельно ласково произнес:

— Нелли, помнишь, ты хотела посмотреть, что спрятано в шкатулке, которая стоит на полке в зеленой гостиной? Так вот, я тебе разрешаю.

Голос у Кристофера был мягким, как выдержанный виски, любовницы называли его бархатным и тягучим,

однако нечисть округа Даркстоун разбежалась в ужасе, услышав ласковый тембр местного лорда. Темный колдун убивал быстро, безжалостно и с неизменной улыбкой на губах. Нет, на младшую сестру Кристофер никогда бы не поднял ритуальный нож. А вот по заднице всыпал бы, сугубо в воспитательных целях.

Повторять разрешение дважды не пришлось, племянницу как ветром сдуло. Кристофер вышел в холл и сурово уставился на Мадлен. Младшая сестра ответила не менее тяжелым взглядом, а потом в сердцах притопнула.

— Да кому нужна эта девственность! От нее у порядочной ведьмы одни проблемы!

— Нет девственности — нет проблем? — вкрадчиво уточнил лорд Даркстоун.

— Проблема есть. Вот он! — Инициированная ведьма обвиняюще ткнула пальцем в объект своей инициации. — Жениться жаждет.

— Знаешь, сестренка, мне вот тоже скоро жениться придется. — На красивых, четко очерченных губах Кристофера Даркстоуна возникла пакостная усмешка. — И я тут подумал, зачем мне одному страдать? Мистер Рочестер, прошу ко мне.

Пауль приосанился, расправил тощие плечи и, бросив собственнический взгляд на девушку, которую уже не раз мысленно называл женой, гордо шагнул в кабинет лорда темного замка.

В холле осталась темноволосая симпатичная ведьма двадцати двух лет от роду. У нее были потрясающие планы на жизнь, наполненную приключениями и путешествиями. А теперь ее собирались выдать замуж, потому что она леди и сестра лорда Даркстоуна и обязана соблюдать приличия.

Мадлен выругалась, а потом сорвала с пальца кольцо члена рода Даркстоунов. Если брат вознамерился испортить ей жизнь, она тоже сделает все, чтобы черные будни темного колдуна заиграли новыми красками. Она добудет ему невесту!

ГЛАВА 1

Лилиана

Здравствуй, моя зимняя сказка! Кто тебя не любит, тому не повезло. И, кажется, этот кто-то — я...

Мрачно осмотрела заснеженную проселочную дорогу, по которой предстояло проехать взятому напрокат внедорожнику. Так некстати вспомнилась глумливая улыбка парня с заправки, который, узнав, куда я направляюсь, мимоходом поинтересовался, есть ли у меня в машине лыжи или хотя бы лопата. Я могла вернуться в деревню и поискать гостиницу, но в кармане лежал ключ от снятого в аренду коттеджа, а цель, судя по навигатору, была совсем рядом. Вот только на гору взобраться — и дальше бодрим чесом по нечищенной дорожке в замшевых сапожках и с чемоданом в руке — к заветной мечте. Сама же настоящую зиму жаждала увидеть...

А скоро Новый год — пора исполнения желаний, своих и чужих. Меня в крошечный городок на юго-западе Англии привело предсмертное напутствие мамы. Она хотела, чтобы я побывала в местах ее молодости, где она была так счастлива...

Повернула ключ в замке зажигания, и внедорожник неторопливо пополз в гору, нещадно загребая брюхом снежные завалы. Помня о дорожном знаке, предупреждающем о миграции оленей, я, как образцовая туристка, всматривалась в темноту, и вдруг заметила... Нет, не олень. Это была девушка, причем одетая не по погоде: в длин-

ной юбке и куцем жакете — она смешно подпрыгивала на месте и махала рукой, привлекая внимание. Угораздило же так вырядиться. От одного только взгляда на нее хотелось закутаться в шарф и усилить обогрев салона.

Я притормозила. Думала, незнакомка тут же бросится к машине, но она оставалась на месте. Примерзла, что ли?

Я опустила стекло:

— Эй! С вами все в порядке?

Она что-то ответила, по крайней мере, я четко видела, как ее губы шевельнулись, однако не услышала ни звука.

Выбравшись из машины, поморщилась от холода. Мне представлялось, что на юго-западе Англии должно быть теплее. Натянула шарф на нос, сделала пару шагов и тут же услышала звонкий голос:

— Наконец-то! Думала, околею раньше, чем дождусь! Ненавижу открывать воронки, в их радиусе всегда такая скверная погода! Помогите мне!

Она протянула руку, затянутую в бархатную перчатку. Тут же промелькнула мысль о привидении, но девушка выглядела вполне материальной — на вид не старше двадцати лет — а то, что в странном капоре и в перчатках, так и я не сильна в моде английской глухомани. Первое же прикосновение к руке незнакомки развеяло все сомнения. Моя нечаянная попутчица была из плоти и крови. Сделав несколько робких шагов по снегу, она вдруг бросилась к машине.

— Вас подвезти? — несколько опешила я от такой прыти.

— Да! Умираю от желания! Последний раз я каталась в такой штучке три года назад.

Незнакомка забралась на переднее сиденье и с наслаждением протянула озябшие руки к печке.

— А потом перестали ездить на машинах? — уточнила я, с интересом рассматривая свою нечаянную попутчицу.

У нее было открытое, усыпанное веснушками лицо и очаровательные ямочки на щеках.

— Брат запретил, — печально поведала девушка. — Он у меня очень строгий. Так что приходится ограничиваться велосипедом.

Жуть какая. Может, ее брат ретроград, избегающий пагубного влияния технического прогресса?

— Сурово, — пробормотала я и завела мотор.

Мой «снегоход» немного попыхтел, поворчал, а потом начал неспешный подъем в гору. Хорошо, что я догадалась забить багажник продуктами и бутилированной водой. Не придется завтра тащиться в деревню. В пункте назначения меня ожидал викторианский коттедж с современными удобствами. То, что нужно, чтобы несколько дней побыть наедине с собой. Наверное, для этого я и сбегала на другой конец света, чтобы хотя бы немного спокойно подумать и решить, как жить дальше.

Скрип-скрип...

Это незнакомка выводила пальцем по стеклу какие-то узоры. Заметив, что я за ней наблюдаю, она вздрогнула, а потом сложила руки на коленях, словно примерная ученица. Совсем ее брат зашугал.

— А вы к нам погостить приехали? Здесь живут ваши родственники? — Она выжидательно уставилась на меня.

— Жили когда-то, — ответила я, но, спохватившись, уточнила: — Семья переехала, так что осталась дальняя родня. Но именно сейчас меня очень ждут. И будут искать, если не доберусь вовремя...

Нет, я не параноик, просто места здесь очень уж колоритные. Один заснеженный лес чего стоит. Пожалуй, не стану разведывать окрестности и буду придерживаться маршрута замок-коттедж-деревня.

— А жених у вас есть? — внезапно поинтересовалась девушка. Сообразив, что проявила бестактность, прикрыла рот ладонью. — Прошу прощения! Я же до сих пор не представилась. Мадлен Даркстоун.

— Лилиана Корин, — с трудом сдержала я улыбку. — И нет, у меня нет ни жениха, ни мужа.

— О! Так это же просто замечательно! Уверена, вы еще встретите свою судьбу. Погода портится. Будет буря. Зато воронка легко открылась, — несколько заторможенно произнесла Мадлен, а потом встрепенулась: — Но вы не бойтесь! Лес Даркстоуна не вредит тем, кто ступает в него с чистыми помыслами.

Я невольно покосилась на вековые деревья, подпирающие небеса. Темнело быстро. Хотя приложение в телефоне обещало еще пару часов светового дня, лес стремительно погружался в вечерний полумрак. Невольно поймала себя на том, что начинаю крепче сжимать руль и что-то высматривать в свете фар.

— Разве эти уголья принадлежат Даркстоуну? Мне говорили, что землей владеет лорд Уайт, баронет.

А договор аренды коттеджа заключил его поверенный, как раз от имени лорда Уайта.

— Это... Это наш дальний родственник. — Мадлен широко улыбнулась.

«Врет... — мысленно перевела я. — Или чего-то не договаривает».

А вот насчет грядущей метели Мадлен оказалась права. Внедорожник еще и на гору не вскарабкался, как подул ветер, взметнувший свежевыпавший снег.

— Духи леса сегодня в ударе. Хорошая ночь. — Мадлен с наслаждением откинулась на спинку кресла.

— Вы верите в духов? — зачем-то спросила я.

Подобная тема явно не способствовала моему душевному спокойствию, но черт меня дернул начать этот разговор.

Мадлен обхватила себя руками и улыбнулась.

— У меня с ними полное взаимопонимание. — На руке девушки блеснуло кольцо с крупным алым камнем. Капор съехал набок, полностью закрывая лицо. — Когдалюбишь землю, она отвечает тебе взаимностью. Остановите! Вот сейчас!

Я ударила по тормозам и медленно выдохнула сквозь крепко стиснутые зубы.

— Ой, простите. Я вас испугала? — Мадлен поправила капор и посмотрела на меня. — Мне нужно срочно выйти. Надеюсь, вы не будете против того, чтобы продолжить путь в одиночку. Поверьте, так лучше.

— Вы уверены?

Ветер усиливался, повалил снег, от мысли, что надо высунуться из теплого салона наружу, стало зябко.

— Спасибо за помощь и до встречи!

С этими словами Мадлен выскочила наружу и исчезла. Сама не поняла, как это произошло — только что я видела ее фигуру сквозь запотевшее окно, и вдруг она словно сквозь землю провалилась.

— Вот черт. Я об этом точно пожалею.

Нащупав в бардачке фонарик, выбралась наружу. На снегу виднелись всего два отпечатка ног Мадлен. Не по воздуху же она улетучилась? На всякий случай подсветила верхушки деревьев. Никого. Прямо мистика какая-то.

Резкий порыв ветра бросил в лицо холодную крошку, заставив зажмуриться. Ноги не держали, я буквально рухнула в тепло салона. Сердце стучало так быстро, словно я перебрала энергетика. Трясущимися руками включила радио, но вместо музыки услышала лишь зловещее шипение. Внезапно справа что-то блеснуло. Вот черт! Моя попутчица забыла кольцо, и теперь крупный камень издевательски мигал алым. Точно какой-то китайский прикол или магическая стилизация.

Стоило мне прикоснуться к кольцу, как оно само скользнуло мне на палец. Прежде чем отключиться, я почувствовала, как внедорожник дернулся, а затем рухнул в пустоту.

В чувство меня привела ноющая шея. Мышцы затекли так, что голову не повернуть. В глаза бил яркий солнечный свет. Значит, уже утро. Надолго же меня вырубило.

Бросила взгляд на датчик уровня топлива и застонала в голос. Кажется, обратно в деревню придется добираться пешком. Как вариант — надо набраться храбрости и дойти до замка, чтобы занять немного бензина. Судя по карте окрестностей, замок был рядом с моим коттеджем, буквально на другой стороне парка.

Устроившись поудобнее в кресле, решительно ухватилась за руль и вздрогнула, заметив на пальце кольцо. То самое, что забыла в салоне Мадлен. Помнится, оно еще подмигивало и всячески действовало на нервы. Попыталась его снять и поняла, что вернуть кольцо владелице смогу только вместе с пальцем.

Застряло намертво. Ерунда какая-то! Ничего, доеду до благ цивилизации и опробую трюк с мылом и маслом. Сначала добраться бы до коттеджа, отопления, розеток и телефона, а потом уже разбираться со всем остальным.

Отличный план, Лили. Будем воплощать!

Несмотря на ночное приключение и экстремальную ночевку, внедорожник тронулся легко. Однако меня не покидало ощущение, что на этом сюрпризы не закончились.

Я как в воду смотрела!

Коттедж, засыпанный снегом чуть ли не по самую крышу, был из серии «Ожидание и реальность». Для начала — у него не имелось второго этажа, а мутные темные провалы окон и обшарпанные рамы не тянули на последний писк реставрации. Если дом и внутри окажется такой же развалюхой — поверенного лорда Уайта ждут большие проблемы.

Ладно, не буду сразу настраиваться на плохое. Сначала нужно разведать обстановку. Перебросив сумку через плечо, я вытащила из багажника чемодан и поплелась к дому, чуть ли не по колено увязая в снегу. Арендодатель обещал все подготовить к моему приезду, но коттедж выглядел заброшенным, а над трубой не угадывалось и намека на дым. Значит, камин не разжигали.

Придется запустить резервное отопление, но управляющий предупредил, чтобы на генератор я особо не рассчитывала.

Может, сразу отправиться в замок и заявить, что дом не готов для вселения, и попросить кого-нибудь помочь обустроиться? Например, помахать лопатой и расчистить снег. Всмотрелась туда, где в просвете между деревьями должны были виднеться очертания замка. Тщетно! За снежными гроздьями, облепившими деревья, не угадывалось и намека на стены или башни. Не мог же замок пропасть, подобно вчерашней попутчице?

Внутренний голос ехидно напомнил, что рекламные фото коттеджа у меня имеются, и я ожидала увидеть другое. Ладно, не я первая так вляпываюсь. Вот Светка, снявшая в прошлом году домик на берегу моря, по приезде обнаружила, что до этого моря минут пятнадцать на маршрутке добираться.

К заветной двери я доплелась только... Без понятия, сколько времени занял у меня путь от машины. Прямо прекрасным принцем, пробивающимся к дому Спящей красавицы, себя почувствовала. Помимо поваленного дерева, через которое пришлось перелезть, под снегом обнаружились коряги и цепкие ветки. Не дорога, а полоса препятствий или же тонкий намек на то, что мне здесь не рады. Мелькнула мысль, что дорожку специально завалили, чтобы помешать добраться до двери. Мелькнула и пропала. Русского туриста такими мелочами не испугаешь.

Очутившись на крыльце, я вытащила из сумочки огромный, слегка заржавевший ключ. И почему сразу не поинтересовалась, откуда в недавно отреставрированном коттедже настолько древний замок?

Ключ подошел, хотя и повернулся с третьей попытки, дав понять, что я прибыла по назначению. Отступать было поздно, так что я решительно толкнула входную дверь.

Дом встретил меня темнотой и сыростью, от которой еще на пороге запершило в горле. Прихожей в домике не имелось, и я сразу попала в гостиную. Буквально в двух шагах начиналась лестница, а крутые ступени вели в подвал. Будь я фотографом или блогером, пиццала бы от восторга, ведь я отхватила в аренду действительно очень старый дом.

Узкая полоска света моего фонарика скользила по тканевым обоям в поисках выключателя, но наткнулась лишь на какие-то каракули, нанесенные темной краской. Возникло ощущение, что в коттедже недавно похозяйничали вандалы.

Такие же символы, подозрительно смахивающие на руны, темнели и на клочках бумаги, развешанных поверх пыльных тканевых чехлов, под которыми угадывались очертания дивана и кресел. Если это современный способ изгнания неугодных арендаторов, то мне вот ни разу не смешно. Одна из бумажек была приклеена к статуэтке страшнучей каменной горгульи, охранявшей каминную полку. Я сорвала стикер, на ощупь оказавшийся шершавым и хрустким, и переклеила его на оскалившуюся морду твари.

Так вот ты какое, английское гостеприимство...

А ведь по переписке мистер Смит, так звали управляющего замком, показался вполне адекватным. Опять же, подробную инструкцию по эксплуатации дома для меня составил. Итак, для того чтобы запустить отопление и электричество, следует разыскать в подвале генератор.

Я спустилась по крутым ступеням, радуясь, что телефон еще не разрядился и у меня есть хотя бы крошечный источник света. Спустилась — и замерла на пороге. И как мне хоть что-то отыскать в этом хламоборнике?!

Подвал оказался завален коробками и ящиками. В центре было посвободнее, и на этом пятачке открытого пространства на столе красовался... гроб. Как только вта-

щили?! Нет, и знать не желаю! Но кем надо быть, чтобы держать в доме такое?

Отчим, увлекавшийся эзотерикой и считавший себя белым магом, тоже обожал нести в дом всякий антикварный хлам, чтобы отшлифовать, покрасить и выставить на продажу. Я выполняла у него функции бесплатной уборщицы и няньки в одном лице. Дядя Кирилл обожал спихивать на меня свои проблемы и делал это с такой же завидной регулярностью, с какой спихивал гору невымытых бутылок и колб. Самогон и настойки его производства на магические не тянули, но срок за их изготовление мог однажды прилететь совсем не волшебный. Никогда не понимала, чем отчим мог увлечь мою маму: инфантильный, необязательный, разве что лицо смазливое.

Не прошло и недели с ее смерти, как в нашем доме появилась белая ведьма и личная помощница господина мага. Ей дядя Кирилл доверял подзарядку кристаллов. Заряжали тут же, рядом, на ритуальном диване. Поэтому я собрала свои вещи и съехала, а через полгода, когда подошло время отпуска, отправилась в Англию.

А ведь мама действительно любила отчима. И отца моего любила, сама так говорила. И что ей дала эта любовь? Смерть от сердечного приступа в сорок лет.

Прикрыв глаза, позволила слезам прочертить дорожки на щеках и сделала несколько глубоких вдохов.

— Да в гробу я видела всех симпатичных мужиков! — бросила в сердцах и уже хотела хлопнуть по крышке гроба, как та вдруг резко откинулась и в абсолютной тишине прозвучало скорбное:

— Увы, все здесь не поместятся.

От собственного визга заложило уши, телефоном шутнику просто чудом не засветила. В последний момент сообразила, что так я лишусь фонарика.

Зловещий фиолетовый огонек, вспыхнувший под толком, заставил меня удивленно встрепенуться. «Умный дом» в такой развалюхе?

Уже со спокойным интересом посмотрела на любителя черного юмора.

Он оказался хмурым типом повышенной лохматости. Худощавый и недостаточно бледный для правильного вампира, зато с самой что ни на есть вампирской прической: черные как смоль волосы блестящей волной спускались ниже плеч. Мечта, а не волосы. И моя слабость, прямо-таки фетиш. Но тут мужчина склонил голову набок, и моя мечта «поползла», обнажая настоящую короткошерстную шевелюру.

— Точно вампир? — зачем-то решила я прояснить ситуацию. Ведь и так ясно, что вампиров не бывает.

— А что, не похож? — глумливо поинтересовался сюрприз из гроба и попытался принять эффектную позу.

«Туфелька» была явно не по размеру, то есть гроб оказался узковат, из-за чего мужчина едва из него не выпал.

— Нет. Вы не вампир, — уверенно объявила я, когда мужчине все же удалось устроиться поудобнее.

— И много вампиров вы видели в своей жизни?

— С одним упырем, мнящим себя светлым магом, шесть лет жила, — мрачно поведала я.

Дядя Кирилл был тем еще энергетическим кровососом, считал, что ему все должны, и любил искать виноватых.

— Хорошо вам. Удобно. Удачный выбор, — решила начать с комплиментов.

Хвалить незнакомого мужчину мешала природная скромность, восхищаться париком — тщательно культивируемая тактичность, так хоть гроб «почешу». Судя по томной улыбке на лице совсем-не-вампира, тот им очень гордился.

— Нравится? Мне подвинуться? Вместе посидим, — вкрадчиво предложил он.

— Угу. В тесноте да не в обиде.

— Уверен, вы не очень тяжелая, — провокационный взгляд, от которого сделалось совсем неуютно.

Меня не покидало ощущение, что мужчина придуривается, играет словами, а сам прямо сейчас решает что-то на мой счет.

— Итак, вы меня нашли, — несколько обвиняюще констатировал он. — Несмотря на защиту!

Кхм... Это он сейчас нечищенный снег и поваленное дерево имеет в виду? Сказать, что защита была так себе, или психов лучше не расстраивать? Кто знает, на что у него триггер сработает, а мне из этого подвала еще выбираться.

— Так вы тут прячетесь! — вымученно улыбнулась я.

Бензина в машине осталось совсем мало. Если эвакуироваться, то лучше в сторону замка.

— Это мое убежище.

— Судя по уровню подготовки, прятаться вы собираетесь долго.

Глаза мужчины недовольно сузились. Нет, если бы я вела разговор из гроба, то тоже дружелюбием не сочилась бы, но, в конце концов, я не виновата, что его застучали в столь интимном положении. Мог бы вообще полежать тихо и дожидаться, пока я уйду.

— Три уровня защиты: от поисковой магии, от поисковой волшбы и от темных ритуалов. И все равно вы здесь.

— Начинаю об этом сожалеть. Знаете, всегда уважала чужое право на отдых. Вы в этот подвал первый пришли. Так что я, пожалуй, пойду.

Стоило мне повернуться спиной и сделать крошечный шаг к спасительной лестнице, как в спину прилетело ледяное:

— Стоять!

И я замерла. Ноги отчего-то налились свинцовой тяжестью. Зато лицом к своему вампирскому кошмару я повернулась подозрительно быстро и легко.

Мужчина выбрался из гроба и теперь стоял, прислонившись к столу. Мелькнула мысль, что он давненько-та-

ки в этом гробу проживает. Судя по фасону костюма, лет сто, не меньше.

— Так, значит, вы очень опытная ведьма, которая случайно забрела в этот подвал и нашла...

Ведьма? Я? Еще чего!

Именно это предположение и вывело меня из странного оцепенения.

— И совсем не случайно!

Сунула руку в сумочку, чтобы вытащить договор аренды, как вдруг на меня налетело нечто темное, обдало порывом ледящего ветра и вызвало галлюцинации. Ведь не может же темнота обретать очертания чьей-то лапы да еще шарить в чужой сумке? Вряд ли это очередная фишка «умного дома», подобная парящему под потолком световому шару.

— Ни амулетов, ни артефактов, ритуальный клинок, и тот не положили, — печально констатировал псих из гроба.

На «сюрприз» этот чокнутый точно не тянул.

— Забыла в чемодане, — буркнула я. — Зато у меня есть договор. Ознакомьтесь не желаете?

— Значит, все-таки заказ! — встрепенулся мужик, и парящая в воздухе лапа явила на свет пресловутый договор и подала ему для изучения. — Сейчас посмотрим, кто так сильно меня не уважает...

— Только не говорите, что мистер Смит тоже сдал вам этот коттедж, — простонала я, постепенно начиная осознавать весь размах подставы.

И снова длинная пауза, во время которой совсем-не-вампиры тщательно изучал мой договор. Я же тихонько разглядывала владельца гроба: высокий лоб, широкий разлет бровей и четко очерченные, словно вылепленные из алебаstra, скулы. Странно, но я была уверена, что раньше недовампир выглядел более бледным. Ба! Да он реально покраснел!

— И что вы думаете? — Мужчина оторвал взгляд от бумаг.

— Чужое кровообращение улучшает настроение! — От абсурдности ситуации начало пробивать на нервный смех.

Внезапно взгляд мужчины заledenел, лицо сделалось похожим на маску, а в тишине прозвучало отрывистое:

— Покажите руку.

Зачем это? Я опустила взгляд на крепко сцепленные пальцы и поняла, что мужчина смотрит на кольцо.

— Подойдите. Ближе. И дайте руку. Хочу рассмотреть, — медленно проговорил он.

И я действительно сделала этот чертов шаг, словно под гипнозом. Сейчас было самое время испугаться и закатить истерику, но отчего-то не получалось. Действительно, что это я? Не сердце же он мое хочет посмотреть!

Мужские пальцы оказались теплыми, что окончательно разрушило образ нежити из гроба. Впрочем, меня это не особо успокоило. Живые мужчины, обладающие столь экзотическими пристрастиями, также не внушают доверия.

— Мадле-эн, — простонал он, удерживая мою руку.

— Вы точно обознались. Меня зовут иначе.

— Уже знаю. — Мужчина криво усмехнулся. — Мисс Лилиана Корин.

Вообще-то просто Лилиана Корин, даже не мисс, но сейчас, когда я находилась в темном подвале в компании незнакомого мужчины, мне резко захотелось, чтобы ко мне отнеслись как к леди. Украдкой нащупала свободной рукой газовый баллончик, на тот случай, если надежды не оправдаются.

— Как вы относитесь к сложным жизненным ситуациям? — внезапно поинтересовался мужчина.

— Легко! Хотя, говорят, рука у меня тяжелая.

— Замечательно! Тогда не согласитесь ли вы сопроводить меня в замок? Там вы сможете высказать все претензии лорду.

Ох, как с языка снял. Встретиться с местным начальством мне до жути хотелось. И все-таки...

— А как вы оказались в этом подвале?

— Если скажу, не поверите, — печально выдохнул незнакомец. — Входил в образ низшей нежити.

— Вы актер? — с надеждой поинтересовалась я.

В принципе, предположение не лишено логики. Но это означало, что мистер Смит реально сдал коттедж двоим. Или понадеялся, что я не выеду в метель и заночую в деревне. Тогда тем более мне стоило отправиться в замок, чтобы озвучить претензии.

— Я представитель древнейшей профессии. Не настолько древней, — с коварнейшей улыбкой уточнил он, поскольку я поперхнулась воздухом.

Нет, серьезно? Вампир по вызову? И представлять не желаю. В моем мире такого просто быть не может. А раз так, то стоит посетить замок местного лорда, чтобы убедиться, что я еще в старой доброй Англии.

Кристофер

Родовой замок Даркстоун повидал на своем веку немало. Его стены служили прибежищем для опальных ведьм и колдунов. Излишняя жалостливость была в крови дочерей рода Даркстоунов, поэтому Кристофер со снисхождением терпел всех несчастных и убогих, которых сестрички тащили в замок. Но ни разу до этого родовое гнездо Даркстоунов не посещали иномирные нарушители границы.

Незаконное перемещение между мирами каралось стиранием личности, чтобы исключить малейшую возможность возвращения иномирного гостя домой. Как лорд этих земель, Кристофер должен был немедленно сообщить о появлении мисс Лилианы Корин ловчим, а поз-

же передать ее им для проведения ритуала. Однако Кристофер не мог этого сделать, потому что тогда ловчие обязательно задались бы вопросом, каким образом Лилиана Корин пересекла границу Теневого мира.

— А каков из себя местный замковладелец?

Вопрос иномирянки заставил Кристофера призадуматься. Говорили о нем разное. Одни за глаза называли позорным ублюдком его величества, другие — последней надеждой рода Даркстоунов и полагали, что именно ему удастся снять родовое проклятие. Сам же Кристофер считал себя прежде всего братом трех очаровательных ведьм, которых поклялся защищать.

— Лорд Даркстоун — достойный мужчина и ревностный хранитель...

— Он уже умер?

— С чего вы взяли? — опешил собственно... лорд Даркстоун.

— Да вы словно некролог зачитываете.

Она еще и дерзит! В ее-то положении! Хотя Лилиана до сих пор его не осознала, как и не поняла, что ее железный самоход этой ночью угодил в межмировую воронку и переместился в Мир Тени, а кольцо рода Даркстоунов проложило путь к замку.

Мадлен! Теперь он точно сделает из этой гарпии степную куропатку. И пусть боги помогут бедняге Рочестеру и наделят его живучестью, раз уж обделили мозгами. Сам Кристофер к штучке вроде Мадлен ни в жизнь бы не подошел. Пока ведьма не иницирована, от нее лучше держаться подальше...

Кристофер покосился на свою спутницу, шагающую рядом и тихо поносящую плутов, которые избирательно чистят снег. Интересно, что скажет Мадлен, когда он предъявит ей Лилиану Корин? Как станет оправдываться? Но что, если он ошибся, и девушки заодно? Нет, бред. Мадлен, конечно, стервозина мелкая, но не идиотка. Она не стала бы рисковать, таскаясь в другой мир, чтобы най-

ти ему еще одну невесту, когда в скором времени невесты и так возьмут замок в осаду в надежде добраться до его колдовского тела. И да, здесь их всех ждет огромный сюрприз.

— У лорда замка есть три сестры, — обронил он, внимательно наблюдая за реакцией девушки. — Леди Елена Агрон-Даркстоун, леди Ванесса Даркстоун и наконец... леди Мадлен Даркстоун.

Кристофер ждал, как Лилиана поведет себя, услышав имя ответственной за ее появление в этом мире сестрицы, однако реакция оказалась совсем не такой, как ожидалось.

— Женщины этой семьи недостаточно хозяйственны и паршиво следят за призамковой территорией. Да на этой тропе сам черт ногу сломит, а потом и шею, когда скатится в овраг.

Споткнувшись в очередной раз о корень вечного граба, Лилиана самым наглым образом подхватила мужчину под руку, еще и буркнула, что лучше пострадает ее репутация, чем сапоги. В этих местах ее все равно никто не знает, а новые сапоги она в ближайшее время покупать не собирается.

— А о моей репутации вы, значит, совсем не переживаете? — несколько опешил Кристофер, осознавая, что не желает сбрасывать руку этой нахалки со своего локтя.

Любопытство — непозволительная роскошь в его положении, но ему стало интересно, что Лилиана Корин будет делать дальше. Ведь они почти добрались до ограды замка Даркстоун.

— Ваша репутация давно почилла. Что? Это же не я сплю в гробу.

— Об этом никто не знает, — процедил Кристофер сквозь зубы.

— Не переживайте, ваша тайна уйдет со мной в могилу. — Девушка поджала губы, с трудом скрывая улыбку.

Пожалуй, он устроит младшей сестре допрос с пристрастием. Не может быть, чтобы одна язва притащила другую совершенно случайно.

О приближении летучей стражи замка Кристофера предупредила тьма, следом чуткий слух колдуна уловил хлопанье крыльев. Лилиана же расслышала лишь карканье воронов.

— Какая огромная стая, — прошептала она, а потом вдруг потянула его под дерево. — Скорее! Хотя и говорят, что птицы приносят счастье, если меня обгадит ворон, счастливее я точно не стану!

Она еще что-то добавила про коров, которые не летают, но Кристофер уже не особо слушал. Колдун внимательно следил за воронами, которые кружили над ним, но при этом не пытались обратиться. Мелькнула мысль, что стражи Даркстоуна его не видят. Бред, конечно. Лорд этих земель связан с каждой тварью, принесшей клятву верности роду Даркстоунов.

— Ой! Смотрите! Олень! Первый раз вижу оленя так близко...

Лилиана Корин оставила его локоть в покое и с восторгом уставилась на овраг. Обледеневшие крутые склоны были засыпаны снегом и жухлой листвой, но и это препятствие оказалось мелочью для ночного марала. Хищник поднимался неспешно, точно опасался спугнуть добычу, и при этом совершенно не реагировал на Кристофера.

— Какой здоровенный вымахал. Видимо, хорошо ел.

Восхищенный шепот девушки вызвал на губах колдуна улыбку. Интересно, стала бы Лилиана Корин восхищаться ночным маралом, если бы знала, кем он подзакусил минувшей ночью? Пока же она смотрела на ночного хищника с незамутненным восторгом. Рогатый с таким же обожанием смотрел на нее и при этом судорожно клал зубы. Кристофер порывы нечисти понимал: такой

источник силы, да еще и без малейшего охранного амулета. Сам, когда увидел, охренел.

— Какой необыкновенный олень! Мне кажется или у него на рогах шипы?

— Это чтобы лучше сбивать снег, мисс Корин.

Марал судорожно сглотнул и дернул длинным плеткообразным хвостом.

— Какой интересный хвост у этого оленя...

— Это чтобы лучше обороняться от нежити... от нежитей этих земель, — поправил себя колдун, но Лиλιана не заметила оговорки.

Она замороженно рассматривала полуживую тварь, у которой были все шансы перейти в разряд абсолютнодохлых, если продолжит так плотоядно тарашиться.

— Пресветлые духи... У него клыки! — Взвизгнув, девушка с завидной прытью переместилась Кристоферу за спину и вцепилась пиявкой, загородившись мужчиной, как щитом.

— И как это понимать? — процедил Кристофер сквозь зубы, против воли ощущая, до чего же провокационно прижимается к нему девичья грудь.

Ночной марал удивился не меньше. Застыл как вкопанный и во все глаза уставился на Кристофера. Складывалось впечатление, что он вообще только сейчас его заметил. Совсем нюх на собственного лорда потерял?

— Простите, мистер, — позади испуганно пыхтела Лиλιана. — Это получилось рефлекторно. У него клыки. Я точно видела, — несколько смущенно добавила девушка и обязательно разжала бы руки, если бы Кристофер не перехватил их и не свел на своем животе.

Взгляд Кристофера упал на кольцо, камень которого заметно потемнел. В полумраке он не обратил на это внимания, но сейчас видел, что некогда алый, он стал угольно-черным. Это могло означать только одно: Мадлен умудрилась призвать иномирянку, способную принимать тьму черного колдуна.

ГЛАВА 2

Лилиана

Замок местного лорда производил странное впечатление. Хотя я и не великий специалист в английской архитектуре, все равно интуитивно чувствовала наличие лишних элементов.

Смуцала декоративная подсветка внешних стен, которую не выключали даже днем. Фиолетовые лампы тускло мигали между темно-серых камней, оставалось только порадоваться, что я не рискнула заглянуть на огонек минувшей ночью. Точно отхватила бы незабываемых впечатлений. Особого внимания заслуживала огромная каменная глыба, торчащая посреди двора.

— А где меч? — весело бросила я, но мой спутник не понял отсылки к королю Артуру.

— Меч неудобен. Обычно используют нож. В крайнем случае кинжал, — терпеливо, на полном серьезе произнес он.

Мимоходом отметила, что любитель нестандартных кроватей так и не назвал свое имя. И статус в коттедже тоже не обозначил. Так что я все еще надеялась на чудесное разрешение жилищного вопроса.

Впрочем, инкогнито моего спутника напрягало не так сильно, как тишина за стенами замка. И это когда сам внутренний двор не выглядел заброшенным. Мрачный, неудобный, пробирающий до мурашек, но в то же время очень ухоженный. В нем даже хозяйственные постройки были каменные, а сам двор вымощен огромными глянцевыми квадратами.

— А это еще зачем? — Я притопнула ногой. — Почему не брусчатка или асфальт?

— Рисовать удобнее, — невозмутимо пояснили мне.

— Понятно, — пробормотала я.

Понятно, что ничего не понятно.

Я задрала голову и окинула взглядом каменную махи-ну, которую так и тянуло назвать готическим собором. Ассоциацию навевали узкие высокие арочные окна и ост-рые шпили многочисленных башен и башенок. Я поста-вила ногу на первую ступень парадного крыльца и замер-ла, наконец-то осознав самую главную ненормальность замка. В нем не было двери, даже железной решетки, и той не наблюдалось. Вместо нее под арочным входом чернел провал.

— Смелее, мисс Лилиана Корин. Вы же сами хотели познакомиться с лордом Даркстоуном, — с откровенным предвкушением напомнили мне.

— Надеюсь, он жизнерадостнее замка.

— А что не так с замком? — вмиг оживился мой сопро-вождающий.

Я еще раз осмотрелась и глубокомысленно вынесла вердикт:

— А вдоль дороги мертвые с косами стоят. И тиши-на...

Глаза мужчины заметно округлились, от дальнейших расспросов меня избавило появление маленькой девочки в пышном платье. Она выскользнула из темноты арки, синим облаком пролетела по ступеням и с разбега за-прыгнула моему спутнику на руки.

— Тятя Кис, колобочка отклылась! — беззубо улыб-нувшись, девочка гордо продемонстрировала нечто еще более внушительное и ржавое, чем ключ от моего кот-теджа.

«Тятя» выдал в ответ сухой хмык, поставил девочку на ступеньку и строго произнес:

— Нелли, заноза моего сердца. В зеленой шкатулке не было ключа. В ней лежали миниатюры...

— Калтинки? Нет, их я не блала. — Нелли потрянула головой, отчего темные, рассыпавшиеся по плечам локо-ны подпрыгнули, как пружинки. — Ключ плятался в сек-летном дне. Но я его нашла!

Я с трудом сдержала улыбку. Девочка была прелестна и походила на живую куколку с бездонными голубыми глазами, фарфоровыми щеками и аккуратным вздернутым носиком. Вот только настоящие куклы не создают столько проблем взрослым, а эта прелесть оказалась тем еще манипулятором. А еще чем-то встревожила моего спутника.

— Не передать, как я рад, что ты и тут явила свой талант, — медленно произнес он. — А теперь отдай мне ключ...

Но стоило «тяте Кису» протянуть руку, как ключ исчез из крошечной ладошки, словно в воздухе растаял, а девчушка разразилась недовольным писком:

— Моя добыча! Вы не знали о ключе. Зачем он нужен?

— А ты знаешь? — несколько обреченно спросил «тятя», которого я уже идентифицировала как дядю Нелли.

Нелли смешно нахмурилась, а потом, вздохнув, признала:

— Пока не знаю. Но все-все выясню!

— Завидная целеустремленность, — похвалила я, напоминая о своем присутствии.

Впрочем, остаться незамеченной мне не светило в любом случае. Следом за Нелли из арки показались две женщины. Обладательницу темных, похожих на древесную стружку локонов я мысленно записала в матери Нелли. Увидев девочку, она всплеснула руками и бросилась вниз по лестнице. Зато вторая женщина замерла на верхней ступеньке и теперь нервно теребила манжет. Напряженный, полный тревоги взгляд намекал, что она не рассчитывала увидеть меня так быстро.

— Мадлен! Тут твоя знакомая прибыла! — внезапно добавил градуса к всеобщему замешательству «тятя».

— Рада, что вы добрались домой, — невозмутимо улыбнулась я. — В такую погоду одеваться стоит... потеплее.

И не так странно. Как и вчера, Мадлен была одета по моде девятнадцатого века: укороченный приталенный

жакет дополняла пышная юбка. Вместо капора на голове девушки красовалась кокетливая шляпка, а в руке я заметила нечто, подозрительно напоминающее волшебную палочку.

Спокойнее! В замке живет маленькая девочка. Нет ничего странного, что две женщины захотели поиграть в крестных фей.

Я украдкой осмотрела мать Нелли и тихо хмыкнула, заметив кончик палочки, торчащий из ридикиюля.

— Хотела убедиться, что у вас есть волшебная палочка, — зачем-то пояснила я, встретившись с ее вопросительным взглядом.

— Интересное желание. И с чем же оно связано? — спросила она, ненавязчиво отводя Нелли себе за спину.

На мгновение возникло ощущение, что женщина прячет от меня дочь.

— Ох! Это долгая история. Но если делать акцент на самых значимых событиях, то сначала вот он... — тут я совсем невежливо ткнула пальцем в «тятю Киса». — Вылез из гроба, потом нас напугали вороны и странный олень, а ваш дом... Не хочу никого обидеть, но замок выглядит зловеще.

— Елена, достаточно. То, что она без амулета, не означает, что ты можешь нарушать правила, — процедил сквозь зубы слегка злой и смущенный «тятя Кис».

— Кристофер, ты примерял гроб? Уверяю, женитьба — это не так страшно, — язвительно бросила Мадлен. — И да, Елена, приглуши свой дар, иначе мы сейчас все услышим друг о друге много захватывающего и интересного.

— А нам еще с гробом разбираться, — добавила я. — Что? Я снимала дом без этой детали и буду благодарна, если вы его заберете.

Мадлен и Елена? Помнится, эти имена мне называли, когда говорили о сестрах местного лорда.

Явление третьей сестры вышло тоже эффектным: сначала я услышала зловещее рычание, а когда обернулась, увидела худощавую брюнетку в сопровождении двух черных мастифов.

— Так вы, значит, подруга Мадлен? — спросила она столь холодно, что первое удивление замерзло намертво.

И стало совсем неинтересно, отчего эта женщина носит мужской костюм и собирает волосы в высокий конский хвост, когда другие сестры предпочитают женственные наряды. А если Ванесса Даркстоун еще и собачек своих уведет, то я вообще забуду, что с ней встречалась. И про волшебную палочку с металлической рукоятью и зловещим черепом забуду. Я вообще ой какая забывчивая и неболтливая, если мне это нужно. Уважаю взаимовыгодный бартер, а с врожденным любопытством всегда можно договориться.

— Кристофер, мисс Лилиана прибыла в Даркстоун благодаря моей помощи, — несколько нервно бросила спускающаяся по ступеням Мадлен. — Я могу все объяснить!

— Лилиана, как насчет обзорной экскурсии по мрачному зловещему замку? — Лицо Кристофера, несмотря на всеобщее напряжение, лучилось доброжелательностью. — Вы же прибыли в эти земли за новыми впечатлениями...

— Вообще-то я хотела встретиться с лордом.

Рядом потрясенно охнула Елена, а позади нее раздался взволнованный шепот обладательницы самых маленьких, но тем не менее чутких ушей:

— А разве тятя Кис?..

— Нелли... — Кристофер ловко обогнул мать девочки и вытащил ту из укрытия. — Вот эта симпатичная леди никогда прежде не бывала в замках и очень хочет увидеть нашу оранжерею.

— Я позабочусь о гостье, — подхватила Елена Даркстоун и натянуто улыбнулась. — Соглашайтесь, мисс Лилиана. Когда еще вам выпадет такая возможность?

Итак, меня спроваживали. Причем не за ворота, а как раз наоборот — в замок. Что я там говорила насчет любопытства? Мое посовещалось с паранойей и сошлось на том, что на дворе день, а милая девочка Нелли на Клавдию из «Интервью с вампиром» не тянет. И, в конце концов, я не совершила ничего такого, ради чего меня захотели бы пустить на удобрения для оранжереи. Деревенские об обитателях замка отзывались доброжелательно. А раз так, почему бы не принять приглашение?

Кристофер

— Я тебя потеряла. Почти час ни я, ни лесная стража не могли напасть на твой след. — Леди Ванесса Даркстоун смерила Кристофера недовольным взглядом.

Еще два года назад как мальчишку отчитала бы. Но с тех пор как Кристофер принял титул лорда Даркстоуна, старшая сестра стала вести себя учтивее. Если таковое вообще можно сказать о темной друидессе. Сейчас на холодном лице сестры застыла высокомерная мина, которую Ванесса оттачивала с детства.

Ее тени, избравшие воплощение верных псов, и то выглядели приветливее и теперь ластились к ногам Кристофера. Ванесса и раньше была занозой в заднице, а по мере приближения Дня Ночи совсем озверела. От главы стражи земель Даркстоун стонала даже нежить. Упыри мечтали о новой начальнице, потому что эта могла дать сто очков вперед любому кровососу.

И все же Ванесса говорила странные вещи. Она не могла уловить его след в течение последнего часа. По ее словам, он точно растворился в воздухе.

— Считаешь это забавным? Возле замка происходит прорыв, а потом ты пропадаешь...

— Постой, ты уловила пространственную воронку, но не стала ее исследовать?

— Зачем? Ты же был рядом. — Сестра издевательски вскинула смоляную бровь.

Она никогда не скрывала, что считает его недостаточно хорошим как для титула лорда замка Даркстоун, так и для звания черного колдуна. Вот и воронку проигнорировала, решив показать младшему, чего он стоит.

Ванесса не догадывалась, что Кристофер лежал в гробу, отсекающем от внешнего мира, в доме, запечатанном рунами по самую крышу. И все же сестра его чувствовала. Не самое приятное открытие. Зато потом случилось кое-что, из-за чего ее чутье ищейки атрофировалось. Точнее, кое-кто случился. Надо бы присмотреться к мисс Лилиане Корин повнимательнее. Возможно, она окажется полезной. Но сначала...

Кристофер повернулся к Мадлен, и та быстро спрятала руки за спину, как если бы на ее ладонях еще горели символы недавно открытого перехода.

— Создание пространственных воронок противозаконно. Наши земли наводнят ловчие его величества.

— На твоем месте я бы переживала из-за другого. Совсем скоро к нам притащится десяток-другой озабоченных ведьм. Хотя если переориентировать их внимание на ловчих, проблема самоуничтожится. Достаточно сварить подходящее зелье... — Мадлен пакостно улыбнулась.

А ведь Кристофер привык видеть в ней несмышленную девчонку, обожающую общество котла и ведьмовских снадобий. Но несколько лет назад сестру словно подменили. Из школы посыпались жалобы от наставников, как итог последовали проваленные экзамены и угроза отчисления. Из умненькой смышленной сестренки Мадлен за какие-то месяцы превратилась в стервозину. Еще «Пуля» где-то для инициации откопала. Кристофер был не в восторге от мистера Рочестера, но тот обожал Мадлен и терпел ее выходки. Не самая надежная основа для вступления в брак. Для начала Кристофер предложил молодому человеку пожить в замке и поухаживать за Мадлен, но сестре заявил, что свадьба неминуема.